

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*
Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Проккопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LV Междунар. науч. конф. (г. Казань, И88 февраль 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 44 с.

ISBN 978-5-6049479-1-3.

В сборнике представлены материалы LV Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6049479-1-3

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Кадзова Д.В., Баймурзаева А.А.

Социально-гигиеническая характеристика подростков 15–17 лет 1

**Плиева Ж.В., Баймурзаева А.А., Келехсаева В.Г., Келехсаева В.Г.,
Керимов К.О., Плиева З.Р., Теблоева Д.Т., Умаханова А.Р.**Состояние антиоксидантной защиты и перекисное окисление липидов
при остром вирусном гепатите В 4

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Виноградова М.Е., Глушаков С.Н.Биологические особенности огурца и требования к условиям внешней
среды 11

ЭКОНОМИКА

Касаева Т.В., Чотчаев А.М.Мировой опыт государственной поддержки деятельности
предприятий-экспортеров 18**Ступнева М.А.**Организация контрольно-надзорной деятельности органов внутреннего
государственного финансового контроля с использованием риск-
ориентированного подхода 23

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Касий А.А.

Компетенция полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 28

ПСИХОЛОГИЯ

Славина Ю.Б.

Исследование взаимосвязи индивидуального стресса и психологического здоровья сотрудника 32

ПЕДАГОГИКА

Диковицкий В.В.

Специфика роли педагога в дистанционном обучении:
зарубежный опыт 37

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Социально-гигиеническая характеристика подростков 15–17 лет

Кадзова Дзерасса Валерьевна, студент;

Баймурзаева Арина Аманбаевна, студент

Научный руководитель: Цилидас Евгения Георгиевна, кандидат
медицинских наук, доцент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

В данной статье рассматривается социально-гигиеническая характеристика подростков от 15 до 17 лет соответственно. Научная работа демонстрирует образ жизни подростков, их взаимодействие с семьей и социумом. Влияние школьного климата на их самочувствие и развитие.

Ключевые слова: *подростков, 15–17 лет, развитие, физическое, здоровье, является, формирование, занятия, часть, значительная.*

Social and hygienic characteristics of adolescents aged 15–17

This article deals with the socio-hygienic characteristics of adolescents from 15 to 17 years old respectively. The research paper demonstrates the lifestyle of adolescents, their interactions with family and society. The influence of school climate on their well-being and development.

Keywords: *adolescents, 15–17 years old, development, physical, health, is, shaping, exercise, part, significant.*

Введение. Ранняя юность (15–17 лет) является определенным этапом развития и формирования человека, находящегося между детством и взрослой жизнью. Важную роль в процессах роста и развития подростков в этот период оказывает социальная среда, а именно: взаимоотношения подростков друг

с другом, с преподавателями; занятия в школе, свободное времяпровождение, обстановка в семье, а также соблюдение здорового образа жизни.

Цель исследования. Основной задачей явилось изучение образа жизни подростков в возрасте от 15 до 17 лет.

Материалы и методы. Материал для исследования: данные анкетирования школьников. Методы исследования: анкетирование, метод санитарной статистики. В ходе исследования было проанализировано 179 анкет школьников от 15 до 17 лет, среди них 68 юношей и 111 девушек, обучающихся в 9–11 классах школ г. Владикавказа (№№ 18, 50, 46, 26, 11, 7, 3).

Результаты исследования. Было выявлено, что в полных семьях проживают 82% учащихся, живут с одним родителем — 18%. Отношения в семье у большинства подростков хорошие и дружеские (79%), у 18% они удовлетворительные и лишь у 3% напряженные; отношения с братьями и сестрами у 77% доверительные. Выяснялся также вопрос о возможности возникновения конфликтов в семье, на который 56% ответили, что это бывает достаточно редко, 34% — что такого в их семье не бывает и лишь 10% ответили на данный вопрос положительно. Помимо семейного благополучия подростков, в ходе исследования были затронуты вопросы, касающиеся, влияния школьной жизни на их развитие. Было отмечено, что 59% сталкивается со сложностью освоения школьного материала, 60% практически испытывают стресс, 72% устают во время занятий. Основными предметами, вызывающие усталость, оказались: математика (52%), физика (28%), химия (9%), русский, английский язык (7% и 3% соответственно) и физкультура (1%). При исследовании взаимоотношений школьников друг с другом оказалось, что у 74% они хорошие, а у 26% — вынужденные. По результатам анкетирования на вопрос о том, как школа влияет на здоровье учащихся, 32% ответили хорошо, 47% — плохо и 22% — почти не влияет. 73% школьников ложатся спать в 10:00–11:00 часов, 21% — в 12:00–01:00. Хороший сон отмечают 54% опрошенных, нарушение сна — 15%. 64% учащихся питаются хорошо, 27% — удовлетворительно и 9% — плохо. На вопрос о том, делают ли они зарядку по утрам, к сожалению, 68% ответили, что не делают; 57% учащихся не занимаются никаким видом спорта. 69% школьников утверждают, что ведут здоровый образ жизни. Немаловажным является и состояние здоровья подростков, поэтому в анкету был включен вопрос: «Как вы оцениваете состояние вашего здоровья?», на который 61% ответили — хорошо, 34% — удовлетворительно и лишь 5% — плохо. Среди опрошенных отмечают головные боли — 38%, перепады настроения — 33%. У 10% имеются хронические заболевания, у 37% аллергии.

Выводы. 1. Проведенное анкетирование и его результаты показали, что большинство школьников отмечает благоприятный микроклимат в семье и дружелюбные отношения с её членами. 2. Значительная часть опрошенных испытывает симптомы общего недомогания во время занятий в школе. К сожалению, по результатам анкетирования, школьная среда оказывает неблагоприятное влияние на состояние здоровья учащихся. 3. У 57% подростков отмечается низкий уровень физической активности, в то время как это необходимо для нормальной жизнедеятельности растущего организма.

Литература:

1. Психология развития: учебник для вузов / [Т. М. Марютина, Т. Г. Стефаненко, К. Н. Поливанова и др.]; под ред. Т. Д. Марцинковской. — М.: Академия, 2001. — 349 с.
2. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности (Пер. с нем.). — М., 1994.
3. Кожухова, Н. Н. Методика физического воспитания и развития ребенка: учеб. пособие / Н. Н. Кожухова, Л. А. Рьжикова, М. М. Борисова; под ред. С. А. Козловой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 312 с.
4. Холодов, Ж. К. Теория и методика физической культуры и спорта: учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — 12-е изд., испр. — М.: Академия, 2014. — 478 с.
5. Гамова, С. Н. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: метод. рекомендации к выполнению контрол. работ для студентов заоч. формы обучения / С. Н. Гамова. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 77 с.
6. Кучма В. Р. и др. — Рук-во по гигиене и охране здоровья школьников. — М.: Российская ассоциация общественного здоровья, 2000. — 152 с.
7. Организация медицинского контроля за развитием и здоровьем дошкольников и школьников на основе массовых скрининг-тестов и их оздоровление в условиях детского сада, школы: Метод. пособ. / под ред. Г. Н. Сердюковской. — М., 1993. — С. 15–45.
8. Физиология роста и развития детей и подростков (теоретические и клинические вопросы) / Под ред. А. А. Баранова, Л. А. Щеплягиной. — М., 2000. — 587 с.
9. Поливанова, К. Н. Психология возрастных кризисов: учеб. пособие / К. Н. Поливанова. — М.: Изд. центр, 2000.

10. Горлова, Н. А. Современные дети и их возможности // Инновации в воспитании и обучении современных детей в контексте мультилингвального образования: обмен опытом: сб. науч. тр. — М.: Изд-во Москов. пед. гос. ун-та, 2010.

Состояние антиоксидантной защиты и перекисное окисление липидов при остром вирусном гепатите В

Плиева Жанна Владимировна, ассистент;
Баймурзаева Арина Аманбаевна, студент;
Келехсаева Валерия Гургеновна, студент;
Келехсаева Виктория Гургеновна, студент;
Керимов Казбек Олегович, студент;
Плиева Зарина Радиславовна, студент;
Теблоева Дзерасса Тимуровна, студент;
Умаханова Азиза Руслановна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Изучены показатели антиоксидантной защиты при вирусном гепатите В. Сравнение показателей изменения активности каталазы, супероксиддисмутазы, содержание гидроперекисей и малонового диальдегида в зависимости от тяжести течения болезни острого вирусного гепатита В выявило существенно более выраженное снижение у больных тяжелой формой заболевания, в то время как снижение активности каталазы, супероксиддисмутазы, повышение содержания гидроперекисей и малонового диальдегида в зависимости от тяжести было менее выраженным при легкой форме, чем среднетяжелой формой заболевания гепатитом.

Ключевые слова: острый вирусный гепатит, антиоксидантная система, перекисное окисление липидов.

Материал и методы:

Всем больным, помимо общеклинических и биохимических методов исследования проводилось исследование показателей перекисного окисления липидов и антиоксидантные ферменты [2]. Определяли активность супероксиддисмутазы, принцип данной методики основан на способности аутоокисления адреналина с ранее появляющимися продуктами окисления [3]

Определение каталаза в эритроцитах метод **E. Beutler** основан на определении скорости разложения перекиси водорода в единицу времени, что можно наблюдать спектрофотометрически при длине волны 230 нм.

Принцип метода определения перекисей по В. Б. Гаврилов, А. Р. Гавриловой, Л. М. Мажуль основан на способности тиобарбитуровой кислоты реагировать с малоновым диальдегидом, образующийся из гидроперекисей ненасыщенных жирных кислот. Данный процесс активизируется в присутствии солей железа (II), инициирующих образование свободных радикалов, которые при нагревании способствуют количественному протеканию реакций

Малоновый диальдегид в эритроцитах принцип метода основан на образовании окрашенного комплекса при взаимодействии малонового диальдегида с тиобарбитуровой кислотой.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием Excel.

Результаты и обсуждение

Как известно, частота и выраженность основных клинико-лабораторных симптомов при вирусном гепатите В зависят от наличия сопутствующих заболеваний. Изучение содержания малонового диальдегида в эритроцитах крови у больных гепатитом В с сопутствующими заболеваниями выявило односторонние и закономерные изменения (табл. № 2).

Сравнение содержания малонового диальдегида у больных ВГВ без сопутствующих заболеваний с больными ВГВ с сопутствующими заболеваниями показало существенные и достоверные различия (табл. № 2). Более существенное повышение содержания малонового диальдегида во всех периодах заболевания было отмечено у лиц ВГВ с сопутствующими заболеваниями.

При изучении содержания малонового диальдегида в зависимости от степени тяжести патологического процесса были обнаружены некоторые закономерности (табл. № 1). При ВГВ наблюдалось повышение содержания малонового диальдегида. В разгар заболевания при тяжелой форме ВГВ содержание малонового диальдегида повышалось до $60,29 \pm 0,92$ мкмоль/л, оставаясь повышенным в стадии спада желтухи и периоде ранней реконвалесценции не достигло нормы (табл. № 1).

Средняя тяжесть ВГВ характеризовалась повышением содержания малонового диальдегида в разгар заболевания до $51,77 \pm 1,22$ мкмоль/л, в период спада желтухи — до $46,16 \pm 1,24$ мкмоль/л и в период ранней реконвалесценции приходило к норме $-40,36 \pm 1,32$ мкмоль/л. Полученные данные согласуются с данными литературы.

Сравнение показателей изменения содержания малонового диальдегида в зависимости от тяжести течения болезни ВГВ выявило существенно более выраженное повышение у больных тяжелой формой заболевания, в то время как повышение содержания малонового диальдегида было менее выраженным при легкой форме, чем среднетяжелой и тяжелой формой заболевания гепатитом В (табл. № 2).

Таблица 1. Показатели малонового диальдегида у больных вирусным гепатитом В в зависимости от тяжести заболевания

Тяжесть заболевания	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, мкмоль/л	P	P1	P2
легкая форма	23	I	38,67–42,36	46,41±1,22	p<0,05		p<0,001
	23	II	41,21–44,69	43,76±0,82	p<0,05	p<0,05	p<0,05
	23	III	38,54–41,71	40,49±1,32	p<0,05	p<0,05	p<0,05
среднетяжелая форма	40	I	48,52–53,31	51,77±1,22	p<0,05		
	40	II	44,74–48,06	46,16±1,24	p<0,05	p<0,001	
	40	III	38,57–42,19	40,36±1,32	p<0,05	p<0,001	
тяжелая форма	31	I	58,81–62,28	60,29±0,92	p<0,001		p<0,001
	31	II	49,93–54,18	52,89±1,60	p<0,001	p<0,001	p<0,001
	31	III	50,53–54,29	52,24±0,93	p<0,001	p<0,05	p<0,001

ПРИМЕЧАНИЕ. Периоды болезни соответствуют: I-разгару, II-угасанию клинических симптомов, III-реконвалесценции;
P — достоверность различий по отношению к здоровым;
P₁ — достоверность различий по отношению к предыдущему периоду болезни;
P₂ — достоверность различий по отношению к ВГВ среднетяжелой формой.

Таблица 2. Показатели малонового диальдегида у больных с сопутствующими заболеваниями при остром вирусном гепатите В

Группа обследуемых	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, мкмоль/л	P	P1	P2
Здоровые	38		37,41–43,52	41,35±0,72			
вирусный гепатит В	34	I	48,93–54,09	52,38±0,61	p<0,001		
	34	II	49,87–53,84	52,14±0,79	p<0,001	p<0,05	
	34	III	46,45–51,16	48,15±1,41	p<0,05	p<0,05	

Группа обследуемых	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, мкмоль/л	P	P1	P2
вирусный гепатит В с сопутствующими заболеваниями	29	I	54,51–58,29	56,16±1,30	p<0,001		p<0,05
	29	II	53,89–57,38	55,27±1,63	p<0,001	p<0,05	p<0,05
	29	III	47,64–51,49	49,91±0,94	p<0,05	p<0,001	p<0,05

Изучение активности супероксиддисмутазы у больных гепатитом В с сопутствующими заболеваниями выявило однонаправленные и закономерные изменения (табл. № 4).

Сравнение активности супероксиддисмутазы у больных ВГВ без сопутствующих заболеваний с больными ВГВ с сопутствующими заболеваниями показало существенные и достоверные различия (табл. № 4). Более существенное снижение активности супероксиддисмутазы во всех периодах заболевания было отмечено у лиц ВГВ с сопутствующими заболеваниями.

При изучении активности супероксиддисмутазы в зависимости от степени тяжести патологического процесса были обнаружены некоторые закономерности (табл. № 4). При ВГВ наблюдалось снижение активности супероксиддисмутазы. В разгар заболевания при тяжелой форме ВГВ активности супероксиддисмутазы снижалось, оставаясь сниженным в стадии спада желтухи и периоде ранней реконвалесценции достигло нормы (табл. № 3).

Средняя тяжесть ВГВ характеризовалась снижением активности супероксиддисмутазы в разгар заболевания до $51,29 \pm 1,27$ ед/АК, в период спада желтухи — до $60,04 \pm 1,30$ ед/АК и в период ранней реконвалесценции не приходило к норме $-60,04 \pm 1,30$ ед/АК. Полученные данные согласуются с данными литературы.

Сравнение показателей изменения активности супероксиддисмутазы в зависимости от тяжести течения болезни ВГВ выявило существенно более выраженное снижение у больных тяжелой формой заболевания, в то время как снижение активности супероксиддисмутазы было менее выраженным при легкой форме, чем среднетяжелой и тяжелой формой заболевания гепатитом В (табл. № 3).

Таблица 3. Показатели супероксиддисмутазы у больных острым вирусным гепатитом В в зависимости от тяжести заболевания

Тяжесть заболевания	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, ед/АК	P	P1	P2
легкая форма	23	I	63,84–67,73	65,38±1,36	p<0,001		p<0,001
	23	II	66,52–71,19	69,58±1,47	p<0,05	p<0,05	p>0,001
	23	III	70,54–74,12	72,10±1,37	p>0,05	p<0,05	p<0,001
среднетяжелая форма	29	I	49,36–52,81	51,29±1,27	p<0,001		
	29	II	52,61–58,24	55,57±1,86	p<0,001	p<0,05	
	29	III	58,32–62,37	60,04±1,30	p<0,001	p<0,001	
тяжелая форма	31	I	40,16–46,25	44,60±1,46	p<0,001		p<0,001
	31	II	46,06–49,14	47,81±1,42	p<0,001	p<0,05	p>0,001
	31	III	50,43–54,09	52,15±1,61	p<0,001	p<0,001	p<0,001

Таблица 4. Показатели супероксиддисмутазы у больных с сопутствующими заболеваниями при остром вирусном гепатите В

Группа обследуемых	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, ед/АК	P	P1	P2
Здоровые	38		70,34–74,21	72,34±1,54			
вирусный гепатит В	24	I	63,35–67,52	65,76±1,25	p<0,001		
	24	II	63,16–68,98	66,39±1,55	p<0,001	p>0,05	
	24	III	69,71–73,94	72,22±2,55	p>0,05	p<0,05	
вирусный гепатит В с сопутствующими заболеваниями	20	I	60,17–64,24	62,48±1,12	p<0,001		p<0,05
	20	II	63,44–68,37	66,78±1,26	p<0,001	p<0,05	p>0,05
	20	III	69,55–73,14	71,86±1,39	p>0,05	p<0,001	p>0,05

Изучение активности каталазы у больных гепатитом В с сопутствующими заболеваниями выявило однонаправленные и закономерные изменения (табл. № 8).

Сравнение активности каталазы у больных ВГВ без сопутствующих заболеваний с больными ВГВ с сопутствующими заболеваниями показало существенные и достоверные различия (табл. № 8). Более существенное снижение активности каталазы во всех периодах заболевания было отмечено у лиц ВГВ с сопутствующими заболеваниями.

При изучении активности каталазы в зависимости от степени тяжести патологического процесса были обнаружены некоторые закономерности (табл.

№ 7). При ВГВ наблюдалось снижение активности каталазы. В разгар заболевания при тяжелой форме ВГВ активность каталазы снижалась, оставаясь сниженным в стадии спада желтухи и периоде ранней реконвалесценции достигло нормы (табл. № 8).

Таблица 5. Показатели каталазы у больных острым вирусным гепатитом В в зависимости от тяжести заболевания

Тяжесть заболевания	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, МЕ/г/Нб	P	P1	P2
легкая форма	23	I	12,45–14,16	13,00±0,43	p<0,05		p<0,05
	23	II	14,12–14,59	14,37±0,39	p<0,05	p>0,05	p>0,05
	23	III	15,84–17,23	16,45±0,08	p>0,05	p<0,05	p>0,05
среднетяжелая форма	20	I	9,76–11,29	10,22±0,42	p<0,001		
	20	II	13,07–14,28	13,98±0,24	p<0,001	p<0,05	
	20	III	14,67–15,93	15,97±0,47	p<0,05	p<0,05	
тяжелая форма	21	I	8,91–10,47	9,84±0,52	p<0,001		p<0,05
	21	II	10,11–11,21	10,57±0,30	p<0,001	p>0,05	p<0,05
	21	III	12,59–14,16	13,79±0,44	p<0,05	p<0,05	p<0,05

Таблица 6. Показатели каталазы у больных с сопутствующими заболеваниями при остром вирусном гепатите В

Группа обследуемых	n	Период болезни	Mmin-Mmax	M±m, МЕ/г/Нб	P	P1	P2
Здоровые	38		15,21–16,97	16,49±0,33			
вирусный гепатит В	24	I	14,15–15,11	14,93±0,61	p<0,05		
	24	II	14,27–15,31	14,94±0,40	p<0,05	p>0,05	
	24	III	15,84–16,69	16,16±0,65	p>0,05	p<0,05	
вирусный гепатит В с сопутствующими заболеваниями	26	I	13,16–14,09	13,96±0,52	p<0,05		p>0,05
	26	II	13,11–14,18	13,63±0,25	p<0,05	p>0,05	p>0,05
	26	III	14,07–14,86	14,62±0,37	p<0,05	p>0,05	p<0,05

Средняя тяжесть ВГВ характеризовалась снижением активности каталазы в разгар заболевания до 10,22±0,42 МЕ/г/Нб, в период спада желтухи — до 13,98±0,24 МЕ/г/Нб и в период ранней реконвалесценции не приходило к норме –15,97±0,47 МЕ/г/Нб. Полученные данные согласуются с данными литературы.

Сравнение показателей изменения активности каталазы в зависимости от тяжести течения болезни ВГВ выявило существенно более выраженное снижение у больных тяжелой формой заболевания, в то время как снижение активности каталазы было менее выраженным при легкой форме, чем среднетяжелой и тяжелой формой заболевания гепатитом В (табл. № 7).

Сравнение показателей изменения активности каталазы, супероксиддисмутазы, содержание гидроперекисей и малонового диальдегида в зависимости от тяжести течения болезни ВГВ выявило существенно более выраженное снижение у больных тяжелой формой заболевания, в то время как снижение активности каталазы, супероксиддисмутазы, повышение содержания гидроперекисей и малонового диальдегида в зависимости от тяжести было менее выраженным при легкой форме, чем среднетяжелой и тяжелой формой заболевания гепатитом В

Литература:

1. *Гарбузенко Д. В.* Механизмы компенсации структуры и функции печени при ее повреждении и их практическое значение // Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колонопроктологии 2008. № 6. С. 14–19.
2. *Зиятдинова Г. К., Будников Г. К., Погорельцев В. И.* Оценка интегральной антиоксидантной емкости плазмы крови по ее реакции с супероксидным анион-радикалом // Клиническая лабораторная диагностика 2005. № 6. С. 2–15.
3. *Исаков С. А., Амозова И. В., Белотелова Л. К., и др.* Активность супероксиддисмутазы, каталазы и глутатионпероксидазы у больных атопическим дерматитом и хронической экземой как показатель свободного статуса крови // Вестник дерматологии и венерологии 2005. № 4. С. 23–24.
4. *Колмогорова Е. Л., Красавцева А. М., Мурзина О. Ю.* Острый вирусный гепатит В (краткий литературный обзор) // Сборник научных трудов конференции; «Современные технологии в науке и образовании: проблемы, достижения, перспективы», 2016. — С. 43–55.
5. *Лысанов Ю. И., Шаманова Л. В.* Вирусные гепатиты: распространенность и динамика заболеваемости // Сибирский медицинский журнал. — 2011. — № 4. — С. 110–113.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Биологические особенности огурца и требования к условиям внешней среды

Виноградова Мария Евгеньевна, студент магистратуры;
Глушаков Сергей Николаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия

Может показаться, что об огурцах мы знаем все, но начав изучение данной темы, я столкнулась с проблемой поиска информации из научных источников. Цель данной статьи раскрыть «Биологические особенности огурца и требования к условиям внешней среды», а также составить описание литературы и учебников по данной теме.

Ключевые слова: огурцы, внешняя среда, удобрения, побеги, селекция, семеноводство, вредители.

«Родиной огурца считается северо-запад Индии, где его начали возделывать за 300 лет до нашей эры» [1, с. 5]. Его выращивали и в Древнем Египте, и в Греции. Фрески с изображением огуречной плети украшали стены храмов.

В России огурец был известен еще до IX века. На славянскую землю огурец предположительно был завезен из Византии. На Руси самым древним очагом выращивания огурца был Суздальский край. Старейшие местные сорта — Муромский и Вязниковский. Славянское название огурец получил от греческого слова «агурос», что в переводе означает «неспелый», «незрелый».

Широкое распространение огурец получил в России и на Украине в XVI–XVII веках. «Крупными и традиционными центрами выращивания огурца являются Центральные области Российской Федерации, Поволжье, Северный Кавказ, Украина, Беларусь, Казахстан, Молдова» [1, с. 6].

Если начинать изучение огурцов с самых азов, необходимо обратиться к книге «Огурцы» авторов Н. Н. Ткаченко, С. Т. Чижов, Э. Т. Мещеров, Р. Я. Ткачев, В. П. Данилов, которая представляет собой практическое руководство по культуре огурцов. В ней приведена ботаническая и биологическая ха-

рактеристика огурцов, описаны их сорта, агротехника в открытом и закрытом грунте, семеноводство, борьба с вредителями и болезнями огурцов, рассказано о их засолке и консервировании.

Н. Н. Ткаченко отмечает, что обычно растение имеет стелющуюся форму. «Такие признаки, как длина стебля и количество боковых побегов, сильно изменяется в зависимости от сорта и условий выращивания» [8, с. 10]. Так, густорастущие растения обычно одностебельные. Автор указывает, что из главных овощных культур, огурцы наиболее отзывчивы на искусственное орошение. Под огурцы принято вносить органические или органо-минеральные удобрения. «Огурцы хорошо растут на структурной почве, богатой питательными веществами» [8, с. 21].

В книге «Огурцы» доктора сельскохозяйственных наук О. В. Юриной подробно рассказывается о способах создания сортов и гибридов огурца для открытого и защищенного грунтов. «Для селекции новых сортов и правильного ведения семеноводства необходимо знать морфологические признаки растений огурца» [10, с. 4]. Описывая питательные ценности огурца, автор отмечает, что «в огурцах содержание йода больше, чем в луке, картофеле и других овощных культурах» [10, с. 3]. В книге дана характеристика сортов и гибридов для нечерноземной зоны. Описаны способы возделывания огурца в защищенном и открытом грунте, получение урожая этой культуры в комнатных условиях.

Огурец (лат. *Cucumis*) — однолетнее травянистое растение, семейство — тыквенные (*Cucurbitaceae*). Ближайшие родственники огурца: тыква, дыня, кабачок, арбуз, патиссон. «Корневая система огурца состоит из стержневого корня и боковых разветвлений и распространяется преимущественно во 20–40 сантиметровом слое почвы» [10, с. 4]. Корни у огурцов тонкие, ранимые, отличаются слабой усваивающей способностью. Корневая система растений легко повреждается. Распространение корневой системы зависит от климатических и почвенных условий.

Различают главный стебель огурца и боковые побеги, которые разделяют на побеги первого, второго и последующих порядков. Главный стебель достигает 150–200 см. длины. «Стебель у огурца округлый, округло-гранный или граненый, опушенный в слабой, средней и сильной степени» [10, с. 4].

Листья на стебле расположены поочередно. Нижние листья обычно меньше размером и более круглой формы. «Листовая пластинка цельная, пятиугольной формы, слегка лопастая, с глубокой выемкой в месте прикрепления черешка. Край листа зубчатый» [8, с. 16]. В пазухах третьего — четвертого и последу-

ющих листьев образуются закрученные усики. При помощи усиков стебель может укрепляться за различные предметы и подниматься над землей. На этой особенности растения основана шпалерная культура огурца.

Огурцам свойственна однодомность и раздельнополость. «Огурцы в основном растения однодомные раздельнополые — мужские (тычиночные) и женские (пестичные) цветки находятся на одном растении, но есть формы и двудомные» [10, с. 5].

Селекционеры вывели сорта и гибриды, обладающие частичной двудомностью. Различают двудомные сорта трех типов: растения только с женскими цветками; растения, которые образуют в основном мужские цветки; растения «промежуточного характера» образуют примерно поровну мужские и женские цветки. В тепличных хозяйствах возделывают большей частью растения женского типа. Женские цветки крупнее мужских. Они расположены в пазухе листа одиночно или парно, реже по три и больше. Мужские цветки размещаются по 5–7 штук в виде соцветия, получившего название пучок или щиток.

Огурец — перекрестно опыляемое растение. Пчел и других насекомых привлекает яркая желтая окраска цветов и наличие нектара. Насекомые переносят пыльцу с мужских цветков на женские, оплодотворяя их. Неоплодотворенные завязи желтеют и умирают, а оплодотворенная завязь разрастается. «Через 5–12 дней в зависимости от сорта и условий выращивания образуется технически спелый плод — зеленец, пригодный для использования в свежем виде и для солки» [7, с. 21]. Выведены сорта огурцов, у которых плоды образуются без опыления — это партенокарпические сорта, преимущественно длинноплодные.

Плод огурца — ложная ягода. Семенных камер три, в редких случаях четыре. Окраска незрелого плода бывает от светло- до темно-зеленой. «Поверхность незрелого плода у большинства сортов в той или иной мере опушена, волоски (шипы) располагаются на бугорках, у некоторых сортов поверхность гладкая, глянцевая» [2, с. 7]. В плоде огурца содержится от 100 до 400 и более штук семян.

По вегетационному периоду различают сорта ранние, среднеранние и поздние. «Скороспелые сорта начинают плодоносить через 40–45 дней после появления всходов, среднеспелые — через 45–55 дней и позднеспелые — через 55–65 дней» [2, с. 7].

Рост и развитие растений происходит на основе взаимосвязи между растительным организмом и условиями внешней среды. Важнейшим из них являются: тепло, влага, свет, воздух и газовая среда, питание.

Тепловой режим. Огурец — теплолюбивое растение. Наличие достаточного количества тепла обуславливает все жизненные процессы, протекающие в растениях: фотосинтез, дыхание, усвоение питательных веществ. Ростовые процессы прекращаются при температуре ниже 14,5С° и выше 42С°. «Установлено, что при непродолжительном воздействии низких температур наступает водный дефицит в тканях листьев, снижается содержание хлорофилла и аскорбиновой кислоты, замедляется усвоение кислорода, а следовательно, нарушается обмен веществ» [2, с. 10]. Температура влияет не только на рост и развитие огурцов, но не на плодоношение. С наступлением плодоношения температура не должна падать ниже 20С°. Однако и продолжительно высокая температура без достаточной влажности почвы нежелательна в период плодоношения, и даже вредна в рассадный период.

Плоды огурца растут главным образом ночью, когда происходит распад органических веществ и отток его продуктов в плоды. Наиболее интенсивно наливаются огурцы при температуре +20–25С° днем и +18–20С° ночью.

Водный режим. Огурцы — самые влаголюбивые из всех овощных культур. Плоды содержат до 96% воды. «Повышенная требовательность огурцов к влажности почвы и воздуха объясняется, с одной стороны, слабо развитыми, неглубоко расположенными корнями, большой испаряющей листовой поверхностью, а с другой — коротким вегетационным периодом, в течение которого растения должны сформировать урожай» [2, с. 13]. Огурцы плохо переносят почвенную и воздушную засуху. «Растения слабо растут и развиваются, первые наиболее ценные завязи опадают, плодов образуется мало, они не достигают нормального размера, теряют вкусовые качества, завядают и погибают» [7, с. 26].

Важно регулярно проводить поливы. До начала цветения поливают примерно раз в 5 дней по мере подсыхания почвы. С момента образования завязей поливают чаще: раз в 2–3 дня.

Световой режим. Огурец — растение короткого дня. «При выращивании на укороченном (10–12 часов) дне у большинства сортов увеличивается урожайность, а у некоторых ускоряется также развитие» [8, с. 21]. Одним из условий, влияющих на скорость развития растений короткого дня, является интенсивность света. Для огурца минимальная интенсивность освещения — 200 люкс. Свет высокой интенсивности ускоряет цветение, а низкой — замедляет. Свет необходим для фотосинтеза. Синтез многочисленных сложных веществ: аминокислот, белков, глюкозидов, органических кислот, витаминов — начинается с сахаров, образованных в ходе фотосинтеза. Свет источник жизни зе-

ленных растений. При недостатке света в плодах накапливается меньше сахаров и других питательных веществ.

Существенное значение имеет также качество света. «Коротковолновые ультрафиолетовые лучи в солнечном или искусственном свете ускоряют развитие растений короткого дня, способствуют раннему цветению, образованию большего количества женских цветков и получению более раннего урожая» [2, с. 15].

Воздушно-газовый режим. Из воздуха растения поглощают углекислый газ, который в ходе фотосинтеза преобразуется в углеводы, а также кислород. Кислород необходим растениям для дыхания и других жизненных функций. Оптимальная концентрация углекислого газа в приземном слое воздуха 0,3–0,6%. В естественных условиях его содержание соответствует лишь 0,03%, что задерживает образование женских цветков. Увеличение содержания углекислоты в воздухе теплиц искусственным путем значительно повышает урожай огурцов. Воздух обогащается углекислым газом в процессе разложения органического вещества. Поэтому внесение навоза, компоста, жидкие подкормки коровяком, навозной жижей, птичьим пометом позволяют повысить концентрацию углекислого газа в приземном слое воздуха. «Рыхление почвы также способствует повышению интенсивности дыхания корневой системы, активизирует жизнедеятельность микроорганизмов, которые влияют на более интенсивное выделение углекислого газа из почвы» [2, с. 16]. Азот воздуха обеспечивает деятельность полезной почвенной микрофлоры.

Питание. Огурец быстро растет и развивается. За короткое время он формирует урожай, поэтому ему требуется много питательных веществ из почвы. «Огурец — очень требовательная к плодородию почвы культура» [2, с. 16]. Потребность в питательных веществах у огурца в разные периоды вегетации неодинакова. Усвоение элементов до начала цветения идет слабо: около 10% питательных веществ от потребления в течение всей вегетации. От начала цветения до образования завязей поступление увеличивается до 20%. Основная масса питательных веществ (70%) поступает в период плодоношения. «Огурец в начале вегетации интенсивнее других элементов усваивает азот, затем усиливается потребление калия (в это время быстро растут плети), но затем вновь потребляется больше азота, что связано с новым приростом побегов, с наступлением плодоношения» [7, с. 26]. Азот необходим для нормального роста и развития растений, без него невозможны процессы синтеза белка. Внешний вид огурца подсказывает, чем его нужно подкормить. «Если плоды выглядят бледновато, а кончик, где был цветок, загнут или тонкий, — не хватает азота; если огурец изображает из себя грушу (тонкий к кончику стебля и толстый —

у цветка) — недостаток калия» [4, с. 50]. Подкормки проводятся небольшими дозами с учетом фаз роста и развития растения. Можно проводить подкормку огурцов древесной золой. В ней есть все минеральные элементы, необходимые растениям. Для этого надо сухой золой просто посыпать почву перед поливом. Избыток удобрений, особенно азотных, вызывает рост листвы, уменьшает число женских цветков.

«Оптимальное соотношение питательных элементов азота (N), фосфора (P) и калия (K) (N: P: K) в растениях огурца составляет 2:1:3» [7, с. 26]. Огурец реагирует и на вне корневые подкормки: опрыскивание листьев раствором минеральных удобрений.

Самое большое количество воды растение потребляет в период интенсивного плодоношения. Огурец чувствителен к температуре воды при поливе. Полив холодной водой приводит к разрыву корневых волосков. Избыточное увлажнение почвы тоже очень вредно.

В учебниках А. С. Болотского описывается развитие огурца в парнике, теплице, открытом грунте. «Растения огурца выращивают в открытом и защищенном грунте, а также в комнатах и даже на балконах» [1, с. 8]. Автор рассказывает о хранении и переработке огурцов, уделяет большое внимание лечебным и косметическим свойствам огурца.

В издании А. С. Болотских, Е. Г. Даус «Промышленное производство огурцов» рассказывается о научной обоснованной промышленной технологии выращивания огурцов.

Очень много практических советов содержится в книге агронома с многолетним стажем — Татьяны Князевой «Всегда с отличным урожаем». Для привлечения опылителей: «Попробуйте опрыскать растение каким-нибудь сладким раствором (разведите сахарный сироп, остатки варенья или немного меда)» [4, с. 28].

Второй совет: «Несколько одуванчиков (3–5) в теплице с огурцами привлекают пчел, да еще и выработают некоторое количество этилена, который в свою очередь ускорит процесс созревания огурцов» [4, с. 19]. Книга охватывает широкий круг тем. Начиная от выбора сортов, подготовки семян и рассады, правил высадки в открытый и защищенный грунт, защиты от болезней и вредителей, а также содержит проверенные рекомендации по получению стабильного урожая и его увеличению. Татьяна Князева меня даже удивила: «Так вот знайте, что видеть огурец во сне — к прекрасному здоровью и успеху в любых начинаниях» [4, с. 122].

Б. Г. Русанов в книге «Огурцы» приводит сведения о сооружении теплиц, парников, о сортах огурцов, вредителях и болезнях. Даны рецепты использования огурцов в народной медицине. Описаны питательные и лечебные ценности огурца. В разделе «Биологические особенности огурца» интересные факты для массового читателя. Б. Г. Русанов отметил, что кроме мужских и женских цветков, некоторые сорта огурцов образуют цветки гермафродитного типа.

«У одних сортов они уклоняются больше в женскую, у других — в мужскую сторону» [7, с. 19]. Такие цветки образуют плоды шаровидной или чалмовидной формы. Интересен и такой факт, что есть сорта, которые образуют горечь в плодах, вызываемую веществом кукурбитацином. «Однако появление горечи у других сортов, которые обычно не формируют ее, способствует понижению температуры, влажность воздуха, нерегулярные поливы». [7, с. 22]. Описывая требования огурца и условия выращивания, автор подчеркивает, что «большая урожайность огурца возможна лишь при сочетании оптимальной влажности почвы и воздуха с оптимальной температурой среды (20–25С°)» [7, с. 26].

Важно знать биологические особенности огурца и требования к условиям внешней среды. Ведь без этих знаний невозможно вывести новые сорта и гибриды, проводить исследовательскую работу и даже получить богатый урожай огурцов. Это фундамент для научной и практической работы по теме «Огурцы».

Литература:

1. Болотских А. С. Выращивание огурцов. — М.: Колос, 1975, 144 с.
2. Болотских А. С., Даус Е. Г. Промышленное производство огурцов. — М.: Колос, 1983. С. 5–20.
3. Болотских А. С. Огурцы. — Харьков: Фолио, 2022. С. 4–10.
4. Князева Т. Т. Огурцы. Всегда с отличным урожаем. — М.: Эксмо, 2014, 128 с.
5. Марков В. М. Овощеводство. Изд. 2-е перераб. — М.: Колос, 1974. С. 295–321.
6. Прохоров И. А., Крючков А. В., Комиссаров В. А. Селекция и семеноводство овощных культур. — М.: Колос, 1997. С. 259–267.
7. Русанов Б. Г. Огурцы — С. П.: Агропромиздат, 2000. С. 8–27.
8. Ткаченко Н. Н., С. Т. Чижов С. Т., Мещеров Э. Т., Ткачев Р. Я., Данилов В. П., Огурцы. — М.: Сельхозиздат, 1983. С. 16–21.
9. Юрина О. В. Огурцы. — М.: Моск. Рабочий, 1976. 88 с.
10. Юрина О. В. Огурцы. — 2е изд. — М.: Моск. Рабочий, 1985. С. 3–9.

ЭКОНОМИКА

Мировой опыт государственной поддержки деятельности предприятий-экспортеров

Касаева Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент;
Чотчаев Амир Магомедович, студент магистратуры
Пятигорский государственный университет

В статье рассмотрен опыт государственной поддержки предприятий-экспортеров за рубежом и в России, отмечаются проблемы и перспективы расширения государственной поддержки экспорта в России.

Ключевые слова: государственная поддержка экспорта, промышленный экспорт, финансовые механизмы поддержки экспорта.

В современных условиях государственная поддержка экспортной деятельности играет важную роль в развитии промышленности и является важной составляющей экономической политики. Благодаря ей крупные и малые предприятия отрасли могут рассчитывать на финансовую помощь, сохранять рабочие места и наращивать объемы производства.

Мировой опыт развития и поддержки экспорта показывает, что в зарубежных странах накоплен большой положительный опыт государственной поддержки компаний-экспортеров, в том числе, опыт оказания финансовой поддержки. Системы государственной поддержки экспортеров за рубежом в современном виде начали формироваться в начале XX в., когда после разрушения колониальной системы ведущие страны были вынуждены активнее оказывать государственную поддержку своим национальным производителям промышленной продукции. Первые институты, ответственные за поддержку экспорта промышленной продукции были созданы в 1919 году Британской империей, с 1920 по 1930 гг. аналогичные структуры были созданы почти во всех странах Европы, в США и Японии. При этом в Европе преобладали механизмы поддержки, основанные на взаимодействии частных субъектов экономики.

Опыт развития новых индустриальных стран (Республики Корея, Тайвань) показал, что формирование системы поддержки экспорта является важным элементом проводимой политики индустриального развития и закрепления на соответствующих сегментах мирового рынка. Важнейшее значение в становлении Китая в роли мировой экономической державы имели государственная поддержка экспорта промышленной продукции и комплекс мер, направленных на повышение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме производства [1].

Основываясь на изучении экономической политики стран-участниц международной торговли были выделены следующие тенденции [1]:

- развивающимися странами была увеличена доля государственного финансирования в общем объеме финансовых ресурсов, привлекаемых под внешнеторговые операции;
- осуществлялась поддержка стратегических отраслей через специальные программы расширенного финансирования;
- в развитых странах велась активная работа с малым и средним бизнесом, были выделены дополнительные средства на финансирование операционных затрат (краткосрочное кредитование);
- развитые страны (ОЭСР) предлагали смягчить ограничения на государственную кредитную поддержку экспортеров, установленные странами ОЭСР (Соглашение по экспортным кредитам от 1978 г. с изменениями);
- ряд стран (Япония, США, Великобритания) использовал инструменты денежно-кредитной политики («количественное смягчение»), в частности манипулирование валютными курсами, для получения ценовых преимуществ в условиях снижения спроса;
- использование развитыми странами политических инструментов: подписание торговых контрактов становилось дополнительным условием при подписании межгосударственных соглашений (например, соглашение о предоставлении межгосударственных кредитов);
- общее повышение значения протекционистских мер (использование технических, экологических и др. заградительных барьеров и мер).

Государственное вмешательство и дополнительные меры позволили сократить период наиболее неблагоприятной экономической обстановки и стимулировать внешнюю торговлю. Проведение снижения ставок рефинансирования, а также предоставления дополнительного финансирования экспортерам через механизмы страхования и гарантирования экспортных операций способствовали развитию экспортной деятельности.

На сегодняшний день созданная в России система поддержки экспорта имеет следующую структуру [2]:

- верхний уровень — Министерство экономического развития (координатор) — Министерство финансов, Министерство промышленности и торговли, принимающие участие в реализации мер поддержки.
- следующий уровень представлен государственными банками (агентствами), проводниками финансовой политики по поддержке экспортеров: Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) и его дочерние структуры ЗАО «Росэксимбанк» и Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, а также крупнейшие коммерческие банки ОАО Банк ВТБ и Сбербанк России и торговые представительства РФ за рубежом;
- третий уровень представлен ТПП, общественными и профессиональными организациями и объединениями.

При этом второй и третий уровни, предполагают непосредственно взаимодействие структур, предоставляющих инструменты поддержки, и участников рынка. Эти структуры призваны работать с адресатами государственной поддержки и представлять их интересы во взаимоотношениях с органами власти, ответственными за выработку и проведение политики поддержки экспортеров. Более того, институты, формирующие второй и третий уровни, используют механизмы поддержки, которые соответствуют принципам ВТО, в частности, страховой и гарантийной поддержки, структурирования внешнеэкономических сделок. Развитие экспортно-кредитного агентства на базе ВЭБ, повышение уровня участия торговых представительств и организация обратной связи с рынком, путем консультаций с участниками ВЭД позволят развивать систему поддержки, не конфликтуя с правилами и ограничениями ВТО.

Принципиально важно, чтобы представительства были способны оказать предпринимателю за рубежом юридическую поддержку, в том числе при урегулировании возможных торговых споров в рамках ВТО.

Среди факторов, оказывающих сдерживающее влияние на функционирование бизнеса выделяют высокую процентную ставку по кредитам.

Известно, что ставка займов на реализацию инвестиционных проектов, приемлемая для компании при текущих экономических условиях, составляет от 3 до 6%. В качестве источника привлечения инвестиций используются заем или кредит, при этом высока стоимость кредитования.

Опросы, проведенные ФРП и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), дали аналогичные результаты. Для привлечения за-

емного капитала 54,2% опрошенных предприятий предпочитают обращаться в коммерческие банки, 23,3% — в федеральные институты развития, 5,2% — в региональные институты развития.

Предприятия также отмечают недостаточность инструментов инвестиционного финансирования: без залога невозможно получить заемные средства, а после оценки рыночной цены залогового имущества специализированными организациями и оценщиками применяется дисконт до 50%. Также компании сообщают о длительных сроках рассмотрения заявок на кредиты, нехватку полномочий у региональных офисов федеральных банков. При получении кредита 80% опрошенных предприятий столкнулись с высокими процентами по кредитам, 62% — с недостаточностью залога (включая применение дисконта к оценочной стоимости залога).

В качестве меры по повышению доступности финансирования наибольшее число опрошенных компаний (59%) отметило введение инвестиционной налоговой льготы. Второй по популярности мерой (56%) стало развитие программ субсидирования процентной ставки, которые в настоящее время действуют как для отдельных отраслей, так и для комплексных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях гражданской промышленности. Примерно одинаковое количество опрошенных компаний в качестве решения увидели создание единого центра кредитования промышленных проектов (кредитной фабрики) и развитие института проектного финансирования для средних промышленных проектов (48% и 47% соответственно). Результаты опросов показывают, что промышленники готовы массово инвестировать при стоимости заемных средств в размере 6–7%, что в настоящее время возможно лишь при создании специального инструмента.

Действующие меры государственной поддержки были приняты еще до 2022 года. Их главная цель — увеличение доли российской продукции на внутреннем и внешнем рынке. Государственная промышленная политика развития текстильной отрасли должна быть направлена на создание условий для повышения конкурентоспособности предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

В данный момент действуют следующие меры государственной поддержки промышленных предприятий-экспортеров:

1. Субсидирование части затрат на обслуживание кредитов, направленных на пополнение оборотных средств. В рамках данной программы предприниматели получают возможность возместить часть затрат по кредитам, полученным в российских банках.

2. Субсидии на стимулирование спроса или единая лизинговая субсидия. Новая антикризисная программа, принятая в 2019 году. Она позволяет закупать текстильное оборудование в лизинг.

3. Субсидирование затрат по производству пряжи и смесовой ткани с содержанием льна. Эта мера направлена на возрождение льноводства и входит в комплексную программу поддержки данной отрасли, которая принята до 2025 года. Главная цель данной программы — постепенное импортозамещение хлопка российским льном.

4. Корпоративная программа повышения конкурентоспособности. Данная программа направлена на повышение конкурентоспособности российских предприятий. Её конечная цель — увеличение объемов экспорта российской продукции за рубеж. Мера поддержки представляет собой субсидирование процентной ставки кредитным организациям, которые финансируют экспортно-ориентированные предприятия.

5. Льготное кредитование средствами Фонда развития промышленности. Фонд развития промышленности предоставляет кредитование на модернизацию производства, создание новых импортозамещающих продуктов.

Государством формируется единый реестр малых и средних предприниматели. Предприятия, вошедшие в перечень, получают доступ к расширенным мерам государственной поддержки. В особенности это касается системообразующих предприятий.

В настоящее время российская экономика нуждается в эффективной промышленной политике, стимулирующей товарную и географическую диверсификацию экспорта. В этих условиях необходимо повышать значение государственной системы поддержки экспорта, которая наряду с проведением политики импортозамещения становится одним из важнейших факторов развития внешнеэкономического комплекса современной экономики Российской Федерации.

Литература:

1. Никулина О. В., Майнулова Е. С. Направления совершенствования финансовой поддержки экспортной деятельности инновационных компаний в России и за рубежом. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Финансы. Бухгалтерский учет. — 2015. — № 3 (32). — С. 104–112.

2. Куприков А. П. Государственная поддержка экспорта промышленной продукции: мировой опыт и российская практика // Автореферат дисс. на соиск. канд. экон. наук. — М., 2013. — 26 с.
3. Козлов Л. Е., Иванов А. А. и др. Государственная поддержка экспорта в России в условиях санкций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8. — С. 545–547.

Организация контрольно-надзорной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля с использованием риск-ориентированного подхода

Ступнева Милисина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрено применение риск-ориентированного подхода при осуществлении внутреннего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: *финансовый контроль, риск, риск-ориентированный подход, государство, экономика, законодательство.*

Важнейшим направлением деятельности органов государства является контроль за различными сферами общественной жизни. Контроль государства в области публичных финансов и финансовых отношений нашел отражение в специальном институте — институте финансового контроля [7].

Организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, поскольку такое управление влечет за собой ответственность перед обществом. Данный контроль не является самоцелью, а представляет собой неотъемлемую часть системы регулирования, ориентированной на вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на наиболее ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем [2].

Внутренний государственный финансовый контроль является неотъемлемой частью бюджетного процесса, носит непрерывный характер, выступает в качестве конечного элемента цикла управления государственными финансами.

В первую очередь, внутренний государственный финансовый контроль ориентирован на существенное снижение рисков незаконного и нецелевого использования бюджетных средств, обеспечение эффективного и правомерного расходования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4].

Внутренний государственный финансовый контроль является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного финансового контроля, являющихся органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1].

По мнению Ю.А. Тихомирова, «управление социально-экономическими процессами требует принятия обоснованных правовых решений и их последовательной реализации. Но неизбежным «черным спутником» прогнозов и программ является риск как отклонение от правовых моделей и действующих и проектируемых законов и иных нормативных актов» [9]. Вместе с тем, А.А. Арямов определяет риск как «сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда» [8]. Автор при определении сущности риска не учитывает возможность возникновения рисков по причине внешних факторов, не зависящих от поведения лица.

До 2020 года во внутреннем государственном финансовом контроле отсутствовало нормативно закрепленное понятие риска, а также обязанность применения всеми органами внутреннего государственного финансового контроля, являющимися органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, риск-ориентированного подхода при планировании контрольных мероприятий. Отсутствовала единая «модель» определения категории риска.

Федеральным стандартом внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208 (далее — Федеральный стандарт), закреплено понятие риска — степень возможности наступления события, негативно влияющего на деятельность объекта контроля в финансово-бюджетной сфере и результаты указанной деятельности, а также на законность, эффективность и целевой характер использования средств бюджета [3].

Установлена модель риск-ориентированного подхода отбора объектов контроля для включения в план контрольных мероприятий.

Риск-ориентированный подход предусматривает идентификацию приоритетных направлений контроля в финансово-бюджетной сфере, характеризующихся наибольшей рискоемкостью, а также измерение всей подконтрольной среды в разрезе категорий риска на основании оценки значений критериев «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения» [10].

Также Федеральным стандартом определена информация, которую необходимо учитывать при определении значения критериев «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения». При этом Федеральным стандартом предусмотрена возможность применения иной информации, необходимой при определении значений вышеуказанных критериев, установленной в ведомственных стандартах органа внутреннего государственного контроля.

При определении значения критерия «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения» используется шкала оценок — «низкая оценка», «средняя оценка» или «высокая оценка».

На основании анализа рисков — сочетания критерия «вероятность» и критерия «существенность» и определения их значения по шкале оценок каждому предмету контроля и объекту контроля присваивается категория риска от I до VI, где I категория «чрезвычайно высокий риск», VI — «низкий риск». Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Категории рисков

Категория риска	Наименование категории риска	Значение критерия «существенность»	Значение критерия «вероятность»
I	чрезвычайно высокий риск	высокая оценка	высокая оценка
II	высокий риск	высокая оценка	средняя оценка
III	значительный риск	высокая оценка или средняя оценка	низкая оценка или высокая оценка
IV	средний риск	средняя оценка или низкая оценка	средняя оценка или высокая оценка
V	умеренный риск	средняя оценка или низкая оценка	низкая оценка или средняя оценка
VI	низкий риск	низкая оценка	низкая оценка

Необходимо отметить, что весовой коэффициент (значимость) той или иной информации (показателя), используемой при определении критерия «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения», нормативно общим положением не урегулирован.

Например, в Республике Мордовия наибольший вес критерия «вероятность допущения нарушения» имеет показатель «наличие (отсутствие) в отношении объекта контроля обращений (жалоб) граждан, объединений граждан, юридических лиц, поступивших в органы контроля» [5]. При этом в Пермском крае наибольший вес по вышеуказанному критерию имеет показатель «длительность (отсутствие) периода, прошедшего с момента проведения контрольных мероприятий в отношении объекта контроля» [6].

Риск-ориентированный подход позволяет рационально подходить к планированию внутреннего государственного контроля, оптимизировать и сосредотачивать ресурсы на контрольных мероприятиях с наивысшим уровнем риска. Также применение указанного подхода способствует построению перспективной модели государственного финансового контроля, ориентированной на предотвращение, выявление и пресечение бюджетных правонарушений, повышение результативности и эффективности контрольной деятельности.

Следует признать, что механизм управления бюджетными рисками находится на стадии формирования. В рамках осуществления внутреннего государственного финансового контроля отсутствует методологическая база (не сформулированы рекомендации) классификации показателей, используемых при определении критериев «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения». Таким образом, формирование механизма управления бюджетными рисками значимое направление в развитии контрольно-надзорной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года] — Справочно-правовая система «Гарант».
2. Лимская декларация руководящих принципов контроля [принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году] — Справочно-правовая система «Гарант».

3. Постановление Правительства РФ от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований»
4. Письмо Минфина России от 01.06.2021 № 02–09–10/42367 — Справочно-правовая система «Гарант».
5. Приказ Министерства финансов Республики Мордовия от 24.12.2020 № 207 «Об утверждении ведомственного стандарта внутреннего государственного финансового контроля «Требования к анализу рисков при составлении проекта плана контрольных мероприятий с применением риск-ориентированного подхода» — Справочно-правовая система «Гарант».
6. Приказ Министерства финансов Пермского края от 18.07.2022 № 39–01–22–274 «Об утверждении ведомственного стандарта осуществления Министерством финансов Пермского края полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю» — Справочно-правовая система «Гарант».
7. Акопян О. А., Боженко С. Я., Килинкарова Е. В., Макарова Я. С., Мамцев Г. Э., Моисеенко М. А., Ногина О. А., Хаванова И. А., Хазова Е. В., Чурсина Т. И., Шевелёва Н. А., Янкевич С. В. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие (отв. ред. И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина). — М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2016.
8. Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010.
9. Тихомиров Ю. А. Риски: диагностика и устранение // Право и экономика № 9, 2015.
10. Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1507325/>.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Компетенция полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Касий Алина Алексеевна, слушатель

Научный руководитель: Савочкина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, старший преподаватель

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В данной статье раскрываются службы, входящие в органы внутренних дел, и их полномочия в предупреждении и пресечении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, предупреждение, пресечение, правонарушение, семейно-бытовые конфликты, субъекты.*

Семья как один из основных институтов государства нуждается во внимании со стороны правоохранительных органов. Материнство, детство и семья находятся под государственной защитой. Как закрепляет отечественное законодательство и международные документы, никто не должен быть подвергнут пыткам, насилию и другим действиям, унижающим честь и достоинства человека [1]. Защита граждан от противоправных посягательств, в т.ч. в семейно-бытовой сфере, является в Российской Федерации ее национальными интересами на современном этапе. Полиция выступает правозащитным органом, способным на предупреждение и пресечение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. На органы внутренних дел возложены обязанности и задачи по искоренению причин и условий, а также проблем, сопутствующих возникновению антиобщественного поведения в семье.

Изменение института семьи вызвано факторами такими, как, во-первых, высокий уровень социального неблагополучия населения, во-вторых, пьянство и алкоголизм, в-третьих, наркозависимость и социальное сиротство.

Субъектами предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений выступают:

1. Участковые уполномоченные полиции (далее УУП). Они на своем закрепленном административном участке выявляют лиц склонных к совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере. Принимают меры превентивного характера в целях предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан. Проводят профилактические мероприятия с семьями стоящими на учете, из-за совершенных проступков в данной сфере.

2. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее ПДН) анализируют оперативную обстановку на закрепленной территории по линии несовершеннолетних. Выявляют лиц склоняющих несовершеннолетних к совершению антиобщественных действий, а также родителей, законных представителей, которые не надлежащим образом исполняют свои родительские обязанности по воспитанию и обеспечению ребенка. Проводят профилактическую работу с семьями о недопущении антиобщественных действий. Ежегодно сотрудниками ПДН выявляется свыше 446 тыс. административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [4].

3. Патрульно-постовая служба полиции (далее ППСП) в ходе несения службы выявляет, предупреждает и пресекает семейно-бытовые конфликты, возникающие на улицах и общественных местах. Осуществляют разъяснительную работу среди граждан по соблюдению ими общественного порядка.

4. Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) вносят руководителям и должностным лицам организаций обязательные для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности граждан и общественной безопасности, совершению административных правонарушений [2].

5. Подразделения информации и общественных связей в рамках общей профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений занимаются организацией распространения информации в СМИ и сети Интернет о полномочиях и результатах деятельности полиции в рассматриваемом направлении, проводят встречи с общественностью, журналистами, пресс-конференции, брифинги, «круглые столы» с участием руководства органов внутренних дел.

6. Сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства, у которых непосредственными задачами в данном направлении являются:

- 1) Защита личности от административных правонарушений;
- 2) Предупреждение и пресечение антиобщественного поведения.

Следует выделить, что из данной группы перечисленных служб, главной является служба УУП и ПДН, т. к. на них возложены прямые обязанности по разрешению семейно-бытовых споров в результате, из которых вытекают конфликты, возникающие на административном участке.

В соответствии с приказом МВД России № 205 от 29.03.2019 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» закреплена форма деятельности как индивидуальная профилактика субъектов семейно-бытовых правонарушений [3].

При выявлении лиц совершивших правонарушение в семейно-бытовой сфере УУП составляет протокол об административном правонарушении и формирует дело, которое направляет в орган уполномоченный принимать решение по делу. После вынесения решения УУП ОУУП и ПДН составляет рапорт о постановке на профилактический учет и проведении индивидуальной профилактической работы, который согласовывает с начальником ОУУП и ПДН. Профилактический учет устанавливается начальником территориального органа МВД России при подкрепленном судебном решении и протоколом об административном правонарушении. Следующими действиями является проверка раз в квартал семейно-бытового правонарушителя. Также как и от семейного дебошира, так от родственников, соседей УУП берет объяснение по существу заданных вопросов относящихся к сфере семейно-бытовых отношений. Вместе с объяснением сотрудник полиции предостерегает о недопустимости нарушения законодательства РФ в письменной форме под роспись семейного дебошира, стоящего на учете.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что под компетенцией полиции в сфере семейно-бытовых отношений понимается совокупность действий направленных на разрешение ситуаций в семейно-бытовой сфере и привлечение виновного субъекта к ответственности. Полиция выступает как правозащитный субъект, защищая членов семьи от противоправного поведения. После привлечения к ответственности, полиция не вмешивается в семейный быт, как говорилось нами ранее, она только проводит профилактические меры с отдельными лицами. Полиция является одним из главных субъектов пресечения и предупреждения семейно-бытовых правонарушений, потому что от качества проведенной профилактической работы зависит будущее семьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (в последней редакции) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»)
3. Приказ МВД России № 205 от 29.03.2019 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»
4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»

ПСИХОЛОГИЯ

Исследование взаимосвязи индивидуального стресса и психологического здоровья сотрудника

Славина Юлиана Борисовна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрена проблема индивидуального стресса и психологического здоровья сотрудников. Рассмотрена взаимосвязь между изучаемыми переменными и их влияние на обеспечение устойчивости к стрессу у сотрудников организации.

***Ключевые слова:** индивидуальный стресс, стрессоустойчивость, психологическое здоровье, профессиональная деятельность, истощение.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире человек оказывается подвержен большому количеству факторов позитивного и негативного характера. Стрессовые ситуации, вызывающие серьезные эмоциональные переживания, способны приводить «к апатии, нервным срывам, депрессии и иным нарушениям психоэмоционального характера» [5, с. 71]. При этом стресс сотрудников относится к одному из ведущих социально-психологических рисков для любой организации, поскольку он «способен оказывать непосредственное влияние на производительность их труда» [4, с. 233]. Стресс является неизбежной составляющей в любой профессии и оказывает нелинейное воздействие на продуктивность человека (сначала мобилизующе, затем истощающее). Исходя из этого можно выделить **проблему исследования:** как уровень индивидуального стресса сотрудника влияет на психологическое здоровье сотрудников.

Соответственно, проблема определила **цель исследования** — изучение взаимосвязи индивидуального стресса сотрудника и психологического здоровья.

Понятие стресс чаще всего интерпретируется в качестве состояния напряжения и приспособительной реакции организма, вызванной диссонансом между возможностями человека и предъявлением к нему физическими или пси-

хологическими требований со стороны внешней среды. Анализ и обобщение научной литературы позволили нам раскрыть содержание понятия стресс как ответную реакцию организма на напряженные ситуации путем потери ресурсов, проявляющуюся в состояниях нервно-психической напряженности, негативных эмоциональных переживаниях, деструктивных защитных реакциях, состояниях дезадаптации, снижением психологической устойчивости.

В научной литературе представлено описание феномена развития стресса как «динамический и нарастающий по интенсивности процесс» [1, с. 95]. В самом начале его формирования, то есть на начальной стадии человек получает удовольствие от деятельности, он с энтузиазмом их выполняет, ответственно относится к своим обязанностям. Но в случае увеличения интенсивности нагрузки либо повышения различных стрессов в рабочей среде человек уже испытывает гораздо меньше удовольствия от выполняемой работы, он становится менее ответственным, снижается его энергетическая активность на работе. Стресс является неизбежной составляющей повседневной жизни человека и оказывает нелинейное воздействие на продуктивность человека (сначала мобилизующее, затем истощающее).

Психологическое здоровье является «совокупностью личностных характеристик, влияющих на устойчивость социальной адаптации, стрессоустойчивость и успешную самореализацию» [6, с. 11]. Показатель психологического здоровья трактуется как состояние благополучия и возможности удовлетворить свои потребности, реализовать потенциал на благо общества при отсутствии выраженных стрессоров. Благополучие в более широком представлении, является показателем уровня удовлетворенности человека его материальных и духовных потребностей, а также включает в себя оценку соответствия имеющихся в обществе экономических, образовательных, правовых, природных ресурсов для обеспечения заданных стандартов благополучного жизнеобеспечения. Состояние психологического здоровья оказывается прямым следствием показателя качества жизни. Потому что показатель психологического здоровья и возможности реализовать потенциал на благо общества зависит от объективных и субъективных сторон качества жизни.

Одними из самых важных качеств личности, которые позволяют человеку достичь психологического здоровья, являются следующие: доминантность, настойчивость, оптимизм, уверенность в себе, уравновешенность, высокая стрессоустойчивость, навыки сохранения достаточного уровня самообладания в сложившейся стрессовой ситуации, сохранение активности и оптимизма, навыки

поддержания высокого уровня работоспособности при имеющихся помехах, внутренний локус контроля.

Последствия стресса и особенности его влияния на состояние психологического здоровья можно проследить, опираясь на концепцию Г. Селье и стадии развития стресса. Благодаря тесной взаимосвязи между психологией и физиологией указанные Г. Селье этапы развития стресса неразрывно взаимосвязаны [2, с. 41]. Чем сильнее стресс истощает человека физически, тем более опустошенным он чувствует себя психологически. Есть и обратное влияние. Сильное длительное переживание вызывает физиологические и психологические нарушения.

Особенности негативного влияния социально-психологического стресса на состояние психологического здоровья сотрудника многогранны. Нарушения могут наблюдаться рядом психопатологических проявлений: «психосоматических, соматических расстройств и признаков социальной дисфункции» [2, с. 65].

К психопатологическим проявлениям стресса относят хроническую усталость, потерю энергии, нарушения памяти и внимания (недостаточная точность, дезорганизация), недостаток мотивации и личностные изменения (сниженный интерес, цинизм, агрессивность). Возможно развитие тревожного и депрессивного расстройств, которые могут привести к суициду. Также прослеживается связь между длительным воздействием стрессовых факторов и развитием зависимостей от психоактивных веществ. Все это негативным образом сказывается на выполнении профессиональных обязанностей и эффективности работы сотрудников.

Ощущение утраты эффективности (достижений), или чувство некомпетентности можно рассматривать как самооценку в рамках негативных последствий социально-психологического стресса. Сотрудники не видят перспектив для своей деятельности, снижается удовлетворение работой, утрачивается вера в свои профессиональные возможности.

К признакам психической дисфункции, наблюдающимся при длительно воздействующих социально-психологических стрессорах, можно отнести следующие: потеря ясности мышления; трудности концентрации внимания, проблемы с памятью.

Вероятность развития стресса при повышении фрустрационной напряженности зависит от особенностей личности, обуславливающих степень устойчивости к психическому стрессу. Подобные черты обозначались как «чувство когерентности», повышающие ресурсы противостояния стрессогенным ситуациям, «личностная выносливость», понимаемая как «потенциальная способность активного преодоления трудностей» [3, с. 98].

В одно и то же время при нарастающих симптомах стресса показатели работоспособности могут снижаться и повышаться. Когда критический уровень стрессогенности имеет достаточно низкий порог негативного влияния, работоспособность субъекта деятельности быстро падает. Высокий порог негативного влияния стрессовых условий позволяет субъекту деятельности не просто сохранить высокий уровень работоспособности до достижения указанной критической точки, но и увеличить собственные возможности.

Специальная подготовка к стрессовым ситуациям влечет за собой формирование стрессоустойчивости, повышение уровня критичности. При этом стресс, «способствующий улучшению показателей деятельности, может рассматриваться как стресс без дистресса» [1, с. 95].

Стрессовые состояния существенно влияют на деятельность. Сотрудники с разными особенностями нервной системы по-разному реагируют на одинаковые психологические нагрузки. У одних наблюдается усиление активности, мобилизация сил, повышение эффективности деятельности. Это так называемый «стресс льва». Опасность как бы подстегивает человека, заставляет его действовать смело и мужественно. У других людей стресс может вызвать дезорганизацию деятельности, резкое падение ее эффективности.

Таким образом, стресс оказывает неоднозначное влияние на состояние психологического здоровья сотрудника. В начальных стадиях развития стресс оказывает позитивное влияние на организм и деятельность человека: отмечается повышенная мобилизация защитных сил организма, повышающая устойчивость по отношению к конкретному травмирующему воздействию. В дальнейшем по мере развития стресса увеличивается степень эмоциональной нагрузки, отмечается истощение психофизиологических ресурсов человека.

Литература:

1. Новикова Н.А. Стресс и жизнестойкость // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. № 1. С. 95–102.
2. Селье, Г. Стресс без дистресса // Психологические теории и концепции личности / Под ред. П.А. Горностай, Т.А. Титаренко. М.: Аспект-пресс, 2016. С. 72–78.
3. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. № 4 (10). С. 98–117.

4. Сережкина Е. В. Управление стрессом на рабочем месте: организационный подход // Российский журнал менеджмента. 2019. № 2. С. 233–250.
5. Соловьев М. Н. Психологическая устойчивость личности как «инструмент» от стресса // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 2 (53). С. 70–74.
6. Шувалова А. В. Психологическое здоровье и образование человека // Известия Саратовского ун-та. 2017. № 3. Т. 1. С. 11–19.

ПЕДАГОГИКА

Специфика роли педагога в дистанционном обучении: зарубежный опыт

Диковицкий Вадим Витальевич, аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается актуальная проблема роли педагога в процессе дистанционного обучения. В период карантина по поводу пандемии COVID-19 все высшие учебные заведения вынуждены были перейти на массовое дистанционное обучение. В России дистанционный формат работы привел к изменению роли преподавателя в процессе дистанционного обучения, оценка которой требует дополнительного научного анализа на основе успешного зарубежного опыта. Цель исследования заключается в обзоре зарубежных практик понимания роли преподавателя в процессе дистанционного обучения в вузе. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция, логический метод), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; сопоставительный анализ, метод научной систематизации. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в зарубежной практике наибольшую популярность приобрели шесть ролей преподавателя, реализуемые в ходе дистанционного обучения: «мотиватор», «образец для подражания», «обратная связь», «соавтор», «коммуникатор» и «модератор» учебного процесса. Все перечисленные роли зарубежные исследователи предлагают реализовать в комплексе для повышения эффективности обучения в дистанционном формате.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, дистанционное обучение, роль преподавателя, инновационные методы преподавания, зарубежный опыт преподавания.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что пандемия COVID-19 представляет собой особую проблему для преподавателей высшей школы,

поскольку вынуждает вузы переходить на массовое дистанционное обучение. Если ранее, до режима «самоизоляции» 2021 года, дистанционное образование осуществлялось в основном как инклюзивное, рассчитанное на относительно небольшую долю студентов с особыми потребностями и состоянием здоровья, то за два года пандемии университеты вынуждены были полностью изменить свой режим работы. Для этого пришлось модифицировать и расширить технические возможности многих провинциальных вузов, которые не имеют равных финансовых возможностей со столичными коллегами. В свою очередь, преподаватели были вынуждены в кратчайшие сроки пересматривать традиционные методы преподавания, в том числе — отказаться от привычной аудиторной работы в едином физическом пространстве со студентами. При этом, со стороны студенчества наблюдались многочисленные нарушения режима дистанционной работы, вплоть до фактического отсутствия на занятиях при включенных онлайн-профилях Skype, Moodle и других ресурсов, с помощью которых осуществлялось обучение [3, с. 58]. Это привело, в свою очередь, к резкому падению академической успеваемости, а также к распространению мнения о «неготовности российских вузов к переходу на дистанционный формат обучения» [4, с. 47].

В такой ситуации одной из наиболее важных проблем, помимо технического обеспечения учебного процесса, стал вопрос о том, как именно преподавать в дистанционных условиях. Следует отметить, что в целом, в российской системе высшего образования давно назрел вопрос о пересмотре традиционной роли преподавателя университета как «транслятора готовых знаний с помощью лекций и семинаров в их классической форме» [5, с. 199].

Дискуссия о роли преподавателя в системе дистанционного вузовского обучения на сегодняшний день состоит из довольно обширной историографии. В частности, проблема «цифровой» компетентности преподавателя на всех уровнях системы образования рассматривается в работах таких авторов, как М. А. Горюнова, М. Б. Лебедева, В. П. Топоровский [1], А. В. Дмитриева [2]. Новые профессиональные роли преподавателя высшей школы проанализированы в работе Б. П. Дьяконова и Б. М. Игошева [3]. Взаимосвязь между практикой преподавания и мотивацией студентов к обучению рассмотрена И. Ю. Елькиной [4], Ю. П. Хорошевой, Л. П. Новиковой, Г. И. Мясичевым [5].

Зарубежные исследования в основном носят эмпирический характер и посвящены конкретным опытно-экспериментальным методикам преподавания в дистанционном формате. К числу таких работ можно отнести

исследования Г. С. Диго, Л. Д. Реантасо [6], И. Гришкевица, М. Илтнерс [7], Д. Харианта, Дж. Хервин [8], Дж. Оги, В. Путу, А. Геде, Э. Вахьюни [9], посвя-

щенные роли, потребностям и практике преподавателей вузов в формате дистанционного обучения. Особый интерес представляет исследование Х. Сэсон и А. Келлермана [10], касающееся принципиально нового направления — взаимодействия преподавателя и студента при дистанционном обучении в чрезвычайных ситуациях.

Тем не менее, несмотря на довольно обширный дискурс, необходимо провести систематизацию тех ролей преподавателя, которые успешно реализуются в дистанционном формате зарубежными вузами, поскольку данный опыт может быть полезен в российской педагогической практике.

Проведенный анализ научной литературы по теме исследования показал, что наиболее распространенными ролями преподавателя вуза в системе дистанционного обучения являются: «мотиватор», «образец для подражания», «обратная связь», «соавтор», «коммуникатор» и «модератор». Рассмотрим каждую из выделенных ролей более подробно.

1. Мотиватор. Данную роль предлагают французские исследователи Дж. Оги, В. Путу, А. Геде, Э. Вахьюни [9], делая акцент на такие стратегии преподавателя, которые повышают мотивацию студентов к обучению. Среди стратегий выделяют: тематическое общение, работа в малых группах на онлайн-конференциях, применение игровых технологий, как фактора развития интереса к предметной области. Данная роль должна реализовываться как приоритетная, по мнению исследователей, на первых курсах обучения студентов в дистанционном формате.

2. Роль «образец для подражания», по мнению испанских исследователей Д. Харианта и Дж. Хервин [8], заключается в том, что «студент не должен чувствовать, что преподаватель сам не проявляет интереса к своему предмету; преподаватель должен сам вести активную научную работу, быть в курсе самых новых идей и подходов, чтобы студент хотел быть на него похожим» [8, с. 124]. По мнению исследователей, данная роль наиболее эффективно реализуется в конце дистанционного курса магистратуры, когда студент уже полностью самостоятелен и в состоянии внести свой собственный вклад в развитие выбранной научной сферы.

3. Роль «обратная связь», предложенная польскими педагогами высшей школы И. Гришкевицем, М. Илтнерсом [7], заключается в том, что в ходе дистанционного обучения преподаватель должен обеспечить конструктивную обратную связь; найти способ «продвижения позитивных сообщений своим студентам наряду с необходимой критикой их учебной деятельности» [7, с. 78]. Поддержание общего позитивного морального духа среди студентов во время

дистанционного обучения очень важно. Иными словами, в ситуации дистанционного обучения преподаватель должен найти такую грань между критикой и похвалой, при которой не страдает самооценка студента и не снижается его мотивация к обучению.

4. Роль «соавтора», по мнению итальянских педагогов Г. С. Диго, Л. Д. Реантасо [6], в дистанционном формате проявляется в активной творческой позиции преподавателя, предложении им новых и конструктивных идей, способствующих эффективному обучению студентов. Преподаватель должен быть активным участником онлайн-дискуссий, круглых столов, он сам должен «учиться всю свою жизнь» [6, с. 17], чтобы соответствовать своей профессии. Особенно важна данная роль на втором и третьем курсах обучения по программе бакалавриата, когда большое количество академического времени уделяется проектной деятельности. Преподаватель в дистанционном формате может и должен быть соавтором таких проектов, занимая активную позицию в учебном процессе.

5. Роль «коммуникатора» осуществляется преподавателя вуза как общение со студентами в учебной онлайн-среде [10, с. 42]. По мнению исследователей, самым первым упражнением в онлайн-курсе является демонстрация способности к общению с преподавателем. Поэтому особенно значима данная роль для первой сессии студентов первого курса, когда они нуждаются в постоянном общении с преподавателем как с инструктором не только по учебному курсу, но и по административному процессу» [8, с. 125].

6. Роль «модератора» учебного процесса в дистанционном формате важна для старших курсов (магистрат) и для аспирантуры. По мнению исследователей, наибольшую эффективность данная роль демонстрирует в ведении курсовых, дипломных и диссертационных студенческих работ, когда преподаватель становится навигатором деятельности студента, направляет его в нужное русло, не предоставляя и не навязывая готовых решений. Главная задача преподавателя в этой роли — не демотивировать студента к самостоятельному научному поиску, при этом указав верное направление его работы.

Таким образом, для полноценного дистанционного образования необходима поэтапная реализация всех шести ролей преподавателя на разных курсах обучения студентов. Этот момент следует считать ключевым для эффективности учебного процесса, когда каждая из ролей осуществляется с учетом конкретных стадий обучения.

Проведенное обзорное исследование ролей преподавателя в процессе дистанционного обучения в вузе позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ зарубежного опыта показал, что при реализации преподавателем таких ролей, как «мотиватор», «образец для подражания» и «обратная связь», в дистанционном обучении создается адекватная среда обучения, нацеленная на мотивирование студентов к самостоятельной активной работе. Эти роли особенно важны для занятий с первыми курсами, поскольку студенты еще малознакомы с академической средой и нуждаются в навигации по каждой ступени обучения.

2. Роли «соавтор», «коммуникатор» и «модератор» более актуальны для старших курсов обучения и для аспирантуры, поскольку основной задачей преподавателя на этих этапах обучения становится поощрение самостоятельной научной деятельности при минимальной навигации. То есть каждая из шести выделяемых зарубежными исследователями ролей должна реализовываться на практике с учетом стадий обучения.

3. Самым важным выводом по проведенному исследованию является активная и творческая позиция преподавателя в процессе дистанционного обучения, отраженная во всех перечисленных ролях. То есть в отечественной практике подачи материала необходимо пересмотреть классический вариант преподавания в аудиторном формате и постепенно осуществлять ментальный переход преподавателей вузов на новую, активно-творческую позицию в рамках дистанционной работы со студентами.

В целом, результаты проведенного исследования могут быть полезны для российского опыта преподавания в дистанционном формате, с учетом отечественной специфики, возможностей и ресурсов университетов.

Литература:

1. Горюнова, М. А., Лебедева, М. Б., Топоровский, В. П. Цифровая грамотность и цифровая компетентность педагога в системе среднего профессионального образования / М. А. Горюнова, М. Б. Лебедева, В. П. Топоровский // Человек и образование. — 2019. — № 4. — С. 80–88.
2. Дмитриева, А. В. Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика / А. В. Дмитриева // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика. — 2022. — № 1. — С. 78–81.
3. Дьяконов, Б. П., Игошев, Б. М. Новые профессиональные роли педагога в современной информационно-образовательной среде / Б. П. Дьяконов,

- Б. М. Игошев // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2019. — № 5. — С. 59–70.
4. Елькина, И. Ю. К вопросу о повышении учебной мотивации студентов дистанционного обучения / И. Ю. Елькина // Образовательные ресурсы и технологии. — 2020. — № 2. — С. 43–49.
 5. Хорошевская, Ю. П., Новикова, Л. П., Мясищев, Г. И. Особенности дистанционного обучения в высших образовательных учреждениях / Ю. П. Хорошевская, Л. П. Новикова, Г. И. Мясищев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 6. — С. 197–203.
 6. Digo, G. S., Reantaso, L. D. Roles, needs, and practices of teachers in modular distance learning. *Interdisciplinary Journal of Information, Knowledge and Management*. 2022. Vol. 10. — P. 14–29.
 7. Griskevica, I., Iltner, M. Relationship between academic self-efficacy and cognitive load for students in distance learning. *Interdisciplinary Journal of Information, Knowledge and Management*. 2022. Vol. 12. — P. 75–98.
 8. Hariyanta, D., Herwin, J. Distance Learning Management in Elementary Schools During the Pandemic. *Jurnal Prima Edukasia*. 2022. Vol. 10 (2). — P. 123–129.
 9. Ogi, J., Putu, W., Gede, A., Wahyuni, E. E-learning Platforms Used by the EFL Teacher during Distance Learning. Routledge, 2022. — 122 p.
 10. Sason, H., Kellerman, A. Teacher-Student Interaction in Distance Learning in Emergency Situations. Conference: InSITE-2022: Informing Science + IT Education Conferences. 2022. — P. 36–48.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Оформление обложки Е.А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 07.03.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,7.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.